

основе изменений в политических] отношениях в городе в период Империи и именно исходя из этого материала делались определенные выводы об эволюции городских социально-экономических отношений, изменении условий существования города. Такая переоценка значения чисто товарных, обнаженно экономических связей города с округой продолжает сохраняться и в современной литературе. Хотя для античного общества характерен достаточно высокий уровень товарных, товарно-денежных отношений, тем не менее не они определяли существо античного города. Развитые товарные отношения города с округой еще ничего не дают для квалификации его характера или изменения этого характера. Факт отсутствия или наличия развитых товарных отношений с этой точки зрения ничего не доказывает. Доказывает другое, на что обращал внимание К. Маркс, говоря о специфике античного города — существовании его прежде всего как коллектива, городской гражданской общины земельных собственников и землевладельцев, т. е. о неразрывных социально-политических связях, которые связывают город и деревню³. Для античного города именно данная черта была доминирующей. Этого нельзя забывать потому, что, хотя в то время возникновение города было результатом дальнейшего развития отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства и становление городской общины опиралось на эти процессы, сама консолидация землевладельческого населения в городскую общину во многом и обуславливала превращение ее в центр ремесла и торговли⁴.

Товарные отношения внутри полиса были в известной мере самостоятельны, но не независимы. Они составляли определенную часть, определенные компоненты самой внутрполисной системы отношений и были во многом ей подчинены. Эти товарные отношения преломлялись через систему социально-политических связей, характерных для античного полиса, и частично регулировались ими, и без учета роли этой системы бесполезно делать какие-либо сопоставления и выводы. Античный город по самому своему происхождению и сущности был значительно менее «независимым» центром товарного производства, чем феодальный. И в этом смысле был недалеко от истины Э. Кондураки, когда писал о характерном для античности «городском образе жизни», который поддерживал товарно-денежные отношения⁵.

Именно недооценка значения этих связей и привела к упрощениям и известной модернизации в подходе к позднеантичному и ранневизантийскому городу, который рассматривался как просто центр товарного производства, оценивался в своих прямых товарных и рыночных связях и отношениях с округой.

Никто не будет отрицать весьма существенных отличий позднеантичного и ранневизантийского полиса от классического — они, разумеется, были. Но есть и главное, общее, что их объединяет и заставляет рассматривать позднеантичный город не как нечто принципиально и качественно новое, а как иной этап эволюции античного. Мы имеем в виду прежде всего органическую связь города, и именно городской общины, с земельной собственностью и земледелием, роль города в руководстве и контроле над поземельными отношениями, и это типично античная черта⁶.

Внегородскую земельную собственность имел и средневековый город, но она все же не играла определяющей роли в жизни городской общины, не являлась основным источником ее доходов. Нужно сказать, что до не-

³ К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. М., 1940, стр. 13—14.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. *Соч.*, т. 3, стр. 20—21.

⁵ Э. Кондураки. *О натуральном и денежном обмене*. — ВВ, XIV, 1959, стр. 34.

⁶ Ср. И. Ф. Фихман. *Городское и императорское землевладение в Оксиринхе IV—VI вв.* — ПС, 23(86), стр. 114: «Наличие земельного фонда, принадлежащего античному городу как целому, было существенной его особенностью».